АНТИОБНОВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАХИНЬ И ЧЕРНИЧЕК В 1930-Е ГОДЫ

О.В. Кириченко

Вопрос о влиянии обновленчества на широкую народную среду в регионах и народном противодействии обновленчеству, пока не попадал в поле зрения исследователей, наверное, по причине скудости фактов[1]. В данной статье ставится задача ввести в научный оборот новый тип источника «отчеты обновленческих архиереев 1930-х годов», и на их основе охарактеризовать религиозную ситуацию Воронежско-Тамбовском регионе в один из самых темных исторических отрезков советского периода[2]. Организованное противодействие обновленчеству в сельской среде - яркая страница церковной истории, позволяющая во многом по-новому взглянуть на процесс выживания Русской Православной Церкви в годы гонений.

Первый серьезный отпор обновленчеству был дан в Петрограде и Москве. Действуя под руководством энергичных епископов, опираясь на приходские братства, Церковь преодолела опасность быстрого распространения обновленчества уже к 1923 году[3]. Например, отправленный в Петроград в 1923 г. патриархом Тихоном епископ Лужицкий Мануил (Лемешевский), сумел в короткие сроки переломить в городе ситуацию в пользу патриаршей Церкви[4]. Когда ситуация в какой-то мере стабилизировалась, наступил период ползучего распространения обновленчества, главным образом за счет привлечения репрессивных ресурсов советской власти. Репрессии в отношении епископата и активных священников все более нарастали. В это время очень многое зависело от слаженной и активной деятельности самих прихожан. Не случайно современник тех событий писал: «Святыню истинной Церкви против живоцерковного нечестия отстаивали главным образом народ-миряне и иноки, гораздо менее - пастыри»[5]. На это же обращает внимание церковный историк: «Особую мудрость и стойкость проявили простые прихожане (Москвы - О.К.), об их верность Церкви, любовь к Патриарху-исповеднику и надежду на Господа в самых лютых испытаниях разбился обновленческий натиск»[6].

Для церковного народа крайне важна была четкая церковная позиция по этому вопросу. Она сложилась и была выражена не сразу. В 1923 г. оптинские старцы составили воззвание к верующим относительно обновленчества[7]. От них вести распространялись дальше, в церковную среду народа. Миряне нередко и сами обращатись за разъяснениями по поводу обновленчества («живой церкви») к монастырским старцам, но это было лишь там, где были рядом такие монастыри и старцы[8]. В резуль-

[1] *Иоанн (Снычев),* митр. Очерки церковной смуты. СПб, 1995; Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной П,еркви XX в. М., 1998; Поспеловский Д.В. Обновленчество. Переосмысление течения в свете архивных документов // Вестник российского христианского движения. 1993. № 163. С. 193-227; Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.

[2] *Сапелкин Н.С.* К проблеме полноты и достоверности источников по истории Воронежской епархии XX в. // Исторический вестник. № 15. Материалы научной секции «церковно-историческое краеведение» TX международных Рождественских чтений 2001 г. Москва-Воронеж, 2001. С. 56.

[3] *Антонов В.R.* Приходские православные братства в Петрограде (1920-е годы // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 15. М.-СПб., 1994. С. 424-444.

[4] *Иоанн (Снычев),* митр. Митрополит Мануил (Лементевский). Биографический очерк. СПб, 1993. С. 71-83.

[5] *Новоселов М. А.* Письма к друзьям. М., 1994. С. 159-160.

[6] *Цыпин Владислав,* прот. История Русской Церкви. 1917-1997. М., 1997. С. 95.

[7] *Мануил (Лемешевский),* митр. Совопросник Православия (Опыт противообновленческого катехизиса) // Духовный собеседник (Самара), 1999. №1.(17-2 (18). С. 22.

[8] Жительница Кирилловского у. Вологодской губ. И.В. Тихонова рассказала, что когда к ним в дом в 1923 г. пришел свяп1енник-обновленец, который был прежде их приходским священником и которого они всегда прежде с радостью принимали, то дедушка, об-

тате этих объединенных усилий, обновленчеству был нанесен серьезный удар: собором томящихся в заключении соловецких архиереев была выработана богословская и соборная церковная оценка этого явления[1]. Важным было и постановление св. Патриарха Тихона и патриаршего Синода от 15 января 1924 г. о непризнании каноничности обновленческой иерархии[2]. Опираясь на эти решения, «тихоновские» архиереи и священники на местах могли уже действовать более определенно. Но обновленчество укрепилось в сельских районах, и в связи с этим задача противодействия обновленчеству усложнялась. Самую серьезную помощь Церковь получила от расселившихся в большом количестве в селах монахинь из закрытых монастырей. К началу революции 1917 г. женское православное монашество в России представляло собой внушительную силу. К 1914 г. в стране насчитывалось 475 женских монастырей с 73299 насельницами, из них 17283 монахинь и 56016 послушниц[3]. В первые послереволюционные годы было убито 3447 монахинь[4]. Учитывая, что подавляющая часть женских обителей была окончательно ликвидирована только к концу 1920-х годов, в результате чего монахини расселились по городам и весям, следует отметить, что самым активным образом женское монашество могло включиться в антиобновленческую деятельность только с начала 1930-х годов. Это и фиксируют обновленческие отчеты.

В Воронежском Областном архиве (ГАВО), в фонде Воронежского митрополитанского управления находится несколько дел с обновленческими отчетами за 1922-1936 годы. Отчеты обновленческих архиереев и благочинных Воронежской митрополии содержат характеристику церковной жизни «староцерковников», как именовали обновленцы своих врагов «тихоновцев» (также «сергианцев») и ВЦС[5]. Отчеты показывают, что воронежская обновленческая митрополия в лице Воронежского митрополита очень обстоятельно собирала сведения о состоянии религиозной жизни приходов и объединений всех ориентации. Сюда же входили характеристики на духовно и идеологически активных лиц, которые мешали обновленцам, и по их логике, и - советской власти. Сведения поступали от обновленческих архиереев шести епархий (Воронежской, Борисоглебской, Острогожской, Россошанской, Мичуринской, Елецкой) и нескольких благочинии и направлялись потом в Москву. Опираясь на этот информационно емкий источник, сегодня можно увидеть полную картину противодействия обновленчеству на епархиальном уровне.

На 1926 г. в Воронежской губернии существовало 700 «старотихоновских» церквей, 350 - обновленческих и 70 храмов ВЦУ тихоновской ориентации[6]. Для сравнения отметим, что на Урале в 1927 г. в обновленческой митрополии находилось 651 приход, что составляло 34,2%[7]. На епархиальном пленуме, проводившемся обновленцами в Воронеже 17-20 февраля 1927 г. были озвучены цифры и даны рекомендации как действовать против «тихоновской» Церкви. Обновленцам принадлежало 338 церквей и 400 священников. После ареста в 1926 г. тихоновского архиерея архиепископа Петра (Зверева) обновленцы пошли в наступление. Начался захват храмов. За полгода к ним перешло 14 церквей. Таким образом, к середине 1926 г. у обновленцев 36% храмов, 13% - в ведение ВЦС под омофором

вдавшийся с монастырскими прозорливыми горицкими монахинями, запретил домашним подходить к священнику под благословение (ему было в лицо сказано, что сейчас он - «волк в овечьей шкуре»), и тот ушел обиженный и раздосадованный. - Рассказ о Евгении Васильевне Тихоновой (духовные истоки, жизнь, воспоминания ее и о ней). М., 2002. Составитель А.Е. Федоров. С. 58, 126.

[1] Богословская оценка обновленчеству вместе с актами отлучения обновленцев от Церкви, содержались в посланиях св. патриарха Тихона (от 15 июля 1923 г., от 7 декабря 1923 г, от 10 апреля 1924 г.), потом в посланиях епархиальных архиереев священномучеников Агафангела Ярославского (1922 г.), Вениамина Петроградского (май 1922 г.), Петра Крутицкого (1926 г.), в богословском исследовании архиепископа Петроградского Гурия (Степанова), в Соловецком «Совопроснике православия», имевшем подзаголовок «Опыт противообновленческого катехизиса». Последний был составлен в 1926 г. епископом Лужецким Мануилом (Лемешевским) на Соловках и одобрен большинством Соловецких архипастырей. - Мануил (Лемешевский), митр. Указ соч. С. 3-51.

[2] *Цыпин Владислав,* прот. История Русской Церкви. 1917-1997. М., 1997. С. 109.

[3] *Зырянов П.Н.* Русское монашество конца X1X-XX века // Церковь и время. 2002. № 1 (18). С. 179.

[4] *Васильева О.Ю.* Судьбы русских монастырей в XX в. // Монашество и монастыри в России XI-XX в. Исторические очерки. М., 2002. С. 334.

[5] ВЦС, или ВВЦС - Временный Высший Церковный Совет - «григорианское» направление раскола (по имени архиеп. Екатеринбургского Григория (Яцковского)), возникло в 1925 г. и существовало в основном до 1933 г., а в ряде мест и до 1937 г. Члены ВЦС выступали против обновленчества, но при этом сами имели ряд канонических отклонений. - Иоанн (Снычев), митр. Стояние в вере. Очерки церковной смуты. СПб, 1995. С. 64-65.

[6] Центр документации по новейшей истории Воронежской области. (ЦДНИ ВО). Ф. 1. Оп. 1. Д.1639. Л. 6.

[7] *Лавринов В.В.* Обновленческий раскол в Русской Православной Церкви в 1920-1940-е годы (на материалах Урала). Автореф. дис.... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. С. 17.

митрополита Русанова, ставленника ВЦС. Тихоновцам принадлежало 51 % церквей[1].

По существующей сейчас периодизации, это было время между третьей волной гонений (1929-1931) и четвертой - самой страшной и массовой (1937-1938)[2].

В Борисоглебской обновленческой епархии к середине 1930-х г. насчитывалось 22 прихода, в основном сосредоточенных в селах, так как сам Борисоглебск находился почти целиком под влиянием «тихоновского» духовенства. Обновленцам в городе принадлежал один кладбищенский деревянный храм, но и там священники-«тихоновцы» и их помощники-миряне не оставляли их в покое; верующим в городе разъяснялось, что отпевание покойных обновленцами не считается действительным. «Тихоновскому» духовенству принадлежало три храма — один в центре и два на окраине города, «все три каменные и благоустроенные». Обновленческий архиепископ Борисоглебский Александр, в своем отчете указывает: «Монашествующих, именно женщин, в разных приходах много. Почти все они Тихоновского направления». «Паства заражена тихоновщиной и сектантством. Гнездом этой заразы является город Борисоглебск». В Казанском храме служил «целый собор протоиереев (кажется, 6) при участии протодьякона, дьяконов и хора певчих. Почти то же - в других их церквах. А у нас, - жалуется «архиепископ» Александр, - нет ни хора, ни дьякона. Поэтому неудивительно, что богомольцев в тех церквах бывает значительно больше»[3].

В обновленческом отчете оценивается и ситуация в сельских приходах «Борисоглебской епархии». В отчете отмечается, что большая часть приходов принадлежит «тихоновскому», а именно «сергианскому», духовенству. Не приводя никаких фактов, но, руководствуясь выводами двух своих «благочинных», обновленец подчеркивает: «тихоновщина, хотя и не во всех (сельских приходах) существует, но там она настолько потеряла силу, обаяние и значение, что наш благочинный протоиерей Барбарин из Коленовского района пишет, что "со староцерковничеством здесь покончено"». «Тихоновским» священникам активно помогают черницки. В отдельных случаях они действуют как партизаны в тылу врага, помогают обновленцам проводить службы (поют в хоре, но не целуют Евангелие, не причащаются здесь), чтобы иметь возможность вести среди прихожан разъяснительную работу, постоянно разоблачая обновленчество перед народом. В том же отчете говорится: «В Тихоновском селе Калмыке, смежном с нашим (селом) Никандровкой имеются чернички, которые занимаются активной антиобновленческой работой. Чернички приходят в церковь с. Никандровки, поют, читают на клиросе, но к кресту и Евангелию не подходят. После службы они ходили по домам верующих и убеждали последних выгнать священника из прихода, т.к. он коммунист, безблагодатный. Руководительницей у них является известная черничка Александра». Четкость действий тихоновского духовенства в Борисоглебске и благочинии, объясняется тем, что священство здесь получило необходимую информацию из Москвы о том, кто такие обновленцы. Борисоглебский соборный протоиерей Иоанн Романовский в свое время ездил к патриарху Тихону для выяснения отношения к течению живоцерковников и оттуда приехал с твердым решением противостоять обновленчеству. Обновленческий епископ пишет в отчете: «Много зла причинил соборный протоиерей Иоанн Романовский, ныне умерший в ссылке. С наступлением Октябрьской революции весь свой пастырский авторитет он направил по контрреволюционному пути. Особенно сильное влияние на население он оказывал в борьбе с обновленчеством»[4]. Суммируя в конце отчета свои выводы, обновленческий функционер отмечает: «Главное зло епархии - городское тихоновское духовенство и монашки»[5]. Похожую характеристику дает действиям монахинь и черничек Россошанский обновленческий архиепископ Григорий[6]. Обращается внимание на группирование монахинь и черничек вокруг приходских священников-«тихоновцев». Чернички действуют не только с ведома местных священников-«сергианцев», но и в некоторых слу-

[1] Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 2565. Оп. 1. Д. 24. Л. 1. 2-2 об.

[2] Емельянов Н.Е. Терновый венец России // Воскресная школа. № 4 (268). 2004. М.В. Шкаровский считает, что «1937 год» начался уже в 1935 г. И действительно, с этого года ведутся скорые приготовления к будущим тотальным арестам но всей стране, в городах и весях. Начаты и первые массовые аресты священноначалия. - Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2000. С. 92.

[3] ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 43.

[4] ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 43.

[5] ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 47 об.

[6] ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д. 11. Л. 54 об. - 64 об.

чаях, как передают документы, обращаются к духовным авторитетам - монастырским старцам[1].

Следующий отчет - благочинного 4-го благочиннического округа протоиерея-обновленца Александра по г. Грязи и окрестностям, показывает особо сильные здесь позиции «сергианского» священства и руководимого им женского монашества. В благочинии - 34 «тихоновских» прихода, 2 - ВЦС, 8 обновленческих (из них 3 храма закрыты), совсем нет сектантства[2]. Отмечается выдающая роль епископа Уара (Шмарина) - руководителя молодой Липецкой епархии в борьбе с обновленчеством[3].

Возвращение в православие из обновленчества в сельской местности проходило нередко драматично и болезненно. Один из редких документов подробно рисует такую ситуацию. Священник о. Николай И-в еще дореволюционного постановления, с семинарским образованием, прослуживший до революции в одной из сельских церквей Воронежской губернии, в 1922 г. принял обновленчество, когда обновленцем стал епархиальный архиерей - Воронежский архиепископ Тихон (Василевский), и вместе с ним - почти все воронежское духовенство и викарные епископы[4]. Положение усугублялось тем, что в селе, где служил данный священник, жил на покое на своей родине архимандрит Серафим (Адамов), который вскоре был хиротонисан обновленцами во епископа Калачевского, викария Воронежской епархии. Десять лет понадобилось священнику о. Николаю, чтобы уйти от обновленцев. Сам он пишет, что возвращение в православие произошло «по воле Божией и по просьбам прихожан». Источник указывает, что рядом с отцом Николаем находились «монашки», очевидно, повлиявшие на его решение. До 1960-х годов здесь жили монахини из закрытых монастырей[5].

Благочинный Старо-Юртеевского благочиния в своем отчете в Воронеж доносит, что священников-тихоновцев в его благочинии активно поддерживают «много монашек и черничек», и атмосфера здесь для обновленцев «насыщена ненавистью и злобой»[6]. В другом отчете «протоиерея» Андрея Юменского по 3-му благочинническому округу Воронежской митрополии подчеркивается, что там, где наблюдается отсутствие монахинь и черничек, победа обновленцам всегда обеспечена. «Монашествующих в округе почти нет». В результате, во всем благочинии нет ни одного действующего «сергианского» храма, в то время как обновленческих храмов насчитывалось семнадцать[7].

Одним из центров сосредоточения женского монашества в 1930-е годы в Воронежской области был сам Воронеж и находящиеся рядом города Землянск, Нижнедевицк, Усмань, Задонск. В Воронежском благочинии было зарегистрировано на 1 января 1935 года 8 обновленческих приходов и 20 «староцерковных», из которых 12 относились к «сергианским»[8]. Обновленческий благочинный в своем отчете указывает на методы борьбы, которые применяли здесь монахини и чернички против обновленцев. «Свою разрушительную деятельность они совершают повсюду, но очень скрытно. Местопребывание и личности трудно установить. Часть монахинь проживают у своих родственников или знакомых, как частные лица. Несомненно, у них проходят молитвенные собрания, они устраивают у себя нечто вроде малых монастырей с разными матушками игуменьями и казначеями и т.п. Обновленчество они ненавидят и распространяют о нем всякие небылицы»[9]. Перед революцией воронежский Покровский девичий монастырь насчитывал около 800 насельниц. Сестры монастыря занимали активную монархическую позицию, также помогали Белой Армии в годы Гражданской войны. По отношению к обновленчеству они имели твердую непримиримую позицию. Сохранилось их обращение 1923 г. в Совет уполномоченных: «Мы, нижеподписавшиеся, просим незамедлительно проводить в жизнь данные собранием коллектива от 27 августа сего года, а посему, отказавшись от постановлений еретического живоцерковного ВЦУ теперь же 1) начать поминовение православного архиепископа Воронежского Владимира и 2) окончательно

[1] *Иникова С. А.* Праведники в миру: их роль и значение в народной жизни Рязанского края. // Православие и традиционная народная культура Рязанской области. Рязань, 2001. С. 107.

[2] ГАВО. Ф. 2565. Он. 1. Д.11. Л. 106 об. - 107.

[3] 11рославленные святые (святители, преподобные и новомученики). Воронеж, 2003. Кн. 1. С. 234.

[4] Воронежские архипастыри от святителя Митрофана до наших дней. Историко-биофафические очерки. Воронеж, 2003. С. 308.

[5] *А.Ф. Наумова* (1925 г.р.); *Р.Г. **Торопцева*** (1936 г.р.). Экспедиция Ин-та агиологии и антропологии РАН 2001 г. Архив автора.

[6] ГАВО. Ф. 2565. Оп. 1. Д.11. Л.112.

[7] Там же. Л.112-115.

[8] Там же. Д. 22Л. 5 об, 6.

[9] ГАВО. Ф. 2565. Ои. 1. Д. 22. Л. 7.

перейти к Православию и осуществить постановление 1-го Вселенского Собора о порядке церковных служб. По сему последнему поводу мы вынуждены заявить, что производимая в настоящее время непонятная путаница праздников и самовольное смешение старого и нового стиля только возмущает умы верующих. 27 августа 1923 г. Коллектив верующих Покровско-Преображенской церкви (бывшего женского монастыря)». 50 подписей. Также дается список всех сестер бывшей обители - 263 чел. Часть их живет в самом монастыре, другая часть - в Воронеже (89 чел), остальные - в кельях бывшего монастыря[1].

Обновленчество, не сумев реализовать свои намерения в сельской среде к середине 1930-х годов, было практически ликвидировано властью в роковой 1937 год вместе с теми, кто ему противостоял[2]. Учитывая, что монахини и чернички действовали на обновленческих приходах не только как «обличители», но и как «просветители» церковной народной массы, они достигли успеха в своих действиях и народный отпор обновленчеству стал причиной его поражения в «провинциальной советской России».

© Кириченко О.В.

[1] ГАВО. Ф. 210. Оп. Д. 9. Л. 88-91.

[2] Хотя верхушка обновленцев дожила до второй половины 1940-х годов, и после смерти А. Введенского были приняты в РПЦ особым покаянным чином.